УДК 327.82 (481+1-922)

Валентин ФЕДОРОВ

ИЗМЕРЕНИЯ АРКТИКИ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. В статье проанализированы различные измерения арктических проблем. Подчеркивается особое внимание ведущих стран мира к Арктике, где на постоянной основе проводится научный мониторинг природных процессов и социально-экономическое освоение региона. Однако раздаются также призывы к милитаризации арктического региона. Причина – столкновение интересов разных сторон, которые претендуют на богатства Арктики. За развитие сотрудничества выступает Россия, к которой переходит в 2021–2023 гг. председательство в Арктическом Совете. Анализируя книгу Лукина Ю.Ф. (Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск 2019), автор статьи подчеркивает значение региона и выделяет ключевые идеи книги. Осваивать Арктику невозможно только вахтовым методом, с чем согласны многие эксперты. Коренному населению нет смысла повсеместно и массово переселяться куда-нибудь в тёплые места с этой территории, а приоритетной задачей должно стать повышение качества жизни в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктика, коренные народы Крайнего Севера, Арктический Совет, международные конфликты.

Следует приветствовать тот факт, что мировое сообщество вплотную повернулось к теме Арктики. “Арктическую повестку” все чаще обсуждают на национальных и международных конференциях, в статьях и монографиях и, не в последнюю очередь, в политике национальных правительств. Взяты под научный мониторинг как происходящие природные процессы, так и деятельность по социально-экономическому освоению региона. Образовалась плеяда авторов, знатоков данной темы, труды которых пользуются большим спросом.

Вместе с тем такие процессы настораживают, поскольку более явственно слышны голоса тех, кто призывает к милитаризации арктического региона. Арктика не может защитить себя сама, у неё нет вооружённых сил. Отсюда важно развивать сотрудничество, чтобы не дать воинственно настроенным деятелям шансов на силовые действия и провокации в Арктике и вокруг неё. За такой подход выступает наша страна, к которой переходит в 2021–2023 гг. председательство в Арктическом Совете, к чему требуется соответствующая подготовка.

© **Фёдоров Валентин Петрович** – главный научный сотрудник Института Европы РАН, чл.-корр. РАН, член дирекции ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. **E-mail:** vpfyodorov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019193197>

В 2019-м году в Архангельске вышла в свет монография Ю.Ф. Лукина “Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов” [Лукин, 2019]. Книга хорошо оформлена. Автор – известный российский учёный, хорошо знающий затронутую проблематику. Это – не первая его объёмная публикация, которую можно рассматривать как продолжение прежних исследований. Вместе с тем в книге содержится достаточно много новых положений, обращают на себя внимание и выводы, сделанные на основе скрупулезного анализа обширного материала. Стало уже неким стандартом, что обращение к теме Арктики в исследованиях часто начинается с перечисления содержащихся там природных богатств. Вот и автор открывает свою работу привычной фразой – Многоликая Арктика обладает огромным богатством, но затем поясняет – и это не только природные ресурсы, запасы нефти и газа, транспортные коммуникации, а в первую очередь – это люди, коренное население, коренные народы, их языки, традиционная культура, образующие антропогенный, этнокультурный ландшафт.

Каковы географические параметры региона?

Сообщается для кого-то, может быть, неожиданная истина, а именно: найти однозначное, устойчивое определение Арктики и её границ просто невозможно [Лукин, 2019: 17], и что брать за основу определение южных границ Арктики только природно-климатические факторы не имеет никакого смысла, ибо различаются сами природные критерии и не всегда коррелируются между собой. Исчерпывающими основаниями для определения границ Арктики, по мнению Ю. Лукина, являются несколько взаимосвязанных природно-географических, социально-экономических, политико-правовых критериев. Всего их перечислено восемь, для краткости изложения назовём первые три из них [Лукин, 2019: 10].

1. Северный Полярный круг – 66°33'44" северной широты/ Полночное солнце (полярный день) и полярная ночь, их продолжительность. Солнечная активность, величина радиационного баланса, альбедо.

2. Географическая дифференциация арктических ландшафтов и зонирование территорий: полярные пустыни, тундра, лесотундра, тайга и др.

3. Природно-климатические критерии: преобладание низких температур воздуха; средняя температура наиболее тёплого и самого холодного месяцев в году и др.

В дальнейшем, однако, автор сформулировал странный тезис: “Для государственного управления природные границы Арктики не подходят из-за того, что они неустойчивы” (С. 17). Прав автор в другом. Он предлагает: “Пришло время обнулить всё устаревшее законодательство об АЗРФ и начать с чистого листа...” [Лукин, 2019: 21]. Правда, здесь не помешало бы некоторое ограничение авторского радикализма.

Столь же решительно Ю. Лукин предлагает вместо устаревшего и “вредного во всех смыслах” понятия АЗРФ использовать другой концепт “Российская Арктика” (последний всё чаще употребляется в научной литературе). Представляется, что эту точку зрения поддержат многие читатели.

Далее автор ставит чрезвычайно важный вопрос. Является ли Арктика в настоящее время конфликтным пространством? Авторы разных работ отвечают на него неодинаково. В данном случае Ю. Лукин отвечает совершенно ясно – безусловно, является и он критически относится к другому мнению. Свою позицию он обосновывает следующими факторами. Назовём их все. Это:

а) Дания, Канада, Россия, США ещё не имеют легитимных границ континентального шельфа в акватории Северного Ледовитого океана (СЛО). Этот факт можно дополнить и другой констатацией. Джеффри Ф. Коллинз, научный сотрудник Центра исследования безопасности и развития Университета Далхаузи, Канада, пишет: “Конечно, постоянную озабоченность вызывает Северо-Западный проход и Северный морской путь. На первый претендует Канада, считая, что это её территориальные воды, а на второй – Россия, считая этот маршрут частью своих внутренних вод” [Коллинз, 2017, № 75];

б) отсутствуют общие правила и договорённости о рыболовстве и других формах использования околополюсной области в самом центре СЛО, так называемой зоне ООН, хотя работа в этом направлении ведётся;

в) не отработана правоприменительная практика прохода военных судов иностранных государств по акватории СМП и функционирования Полярного шёлкового пути;

г) принятый в 2017 г. Полярный кодекс пока не исполняется в полном объёме, возможно возникновение конфликтных ситуаций при использовании топлива для судов и по другим экологическим проблемам;

д) конфликтные ситуации, связанные с обеспечением безопасности, размещением ракет, АПЛ, военной деятельностью НАТО и России в Арктике, началом формирования Военно-космических сил США (ВКС) с 18 июня 2018 г., нацеленных, в том числе, и на Арктику в поисках асимметрического преимущества;

е) обостряется гибридная война против России по проблемам Арктики: фейки, постправда, провокации, угрозы, политико-экономические санкции, ВКС США;

ж) не исключаются локальные конфликты по вопросам добычи и переработки нефти и газа, других природных богатств, развитие инфраструктуры в Российской Арктике;

з) остаются конфликтогенными внутренние социальные и другие проблемы, которые США могут использовать в качестве слабого звена в своей стратегии [Лукин, 2019: 32–33].

Сюда же относится ситуация вокруг арктических островов, которые, как известно, под влиянием природных сил могут появляться над поверхностью и могут исчезать. Автор считает нужным опубликовать полный перечень всех российских островов в морях Северного Ледовитого океана в рамках подзаконного акта, создать Государственный реестр российских островов, в котором указать все их координаты. Военный конфликт в Арктике маловероятен, читаем мы, но обострение в целом международной ситуации может негативно отразиться на национальных проектах в России. Следует добавить, что в 2019 г. впервые с момента создания Арктического совета в 1996 г., по итогам его заседания не была принята заключительная декларация (из-за отказа США).

В главе под названием “Экономика и экология Арктического региона” автор специально останавливается на теме бюрократизма и коррупции. В борьбе с ними в международном масштабе он не проявляет большого оптимизма. Что касается России, то на протяжении шести лет в 2012–2017 гг. среди 8-ми арктических стран она показывала самые плохие результаты по индексу восприятия коррупции, где 0 – сильно коррумпирована, а 100 – очень чистая (29 против 88 у Дании) [Лукин, 2019: 88]. Отмечается, что глубину коррупции в Арктике, на Севере России трудно оценить в полном объёме из-за отсутствия данных в открытом доступе.

Отдельная глава книги посвящена анализу состояния Северного морского пути и прогнозам по росту грузопотоков до 2030 гг. с привлечением из разных источников большого фактического и статистического материала. Одновременно автор считает просто бессмысленным “артикулировать все эти цифры, время покажет реальную загруженность этой полярной морской магистрали” [Лукин, 2019: 94]. К тому же, отмечается в книге, изменяется сам климат, ледяной покров в СЛО сокращается, появляется возможность эксплуатировать конкурентный околополюсный маршрут в высоких широтах.

Большую активность в Арктике проявляет Китай. Существует вероятность, пишет автор, что КНР станет 9-й арктической страной, полноправным членом Арктического Совета, а не просто наблюдателем, и задаётся вопросом без ответа – что дальше? Подробный анализ изданной в 2018 г. в КНР Белой книги “Политика Китая в Арктике” дан в статье В. Баранова и В. Журавеля в журнале “Вестник Академии военных наук” [Баранов, Журавель, 2018, № 2: 84–92]. Поднебесная имеет в арктическом судоходстве далеко идущие планы. Достаточно упомянуть следующие факты. Значительный интерес КНР проявляет к Гренландии и Исландии с целью закрепить своё присутствие в этом пространстве.

При освещении этнокультурного ландшафта Ю. Лукин формулирует ряд тезисов. Так, он исходит из того, что осваивать Арктику невозможно только вахтовым методом, с чем, думаю, согласны многие эксперты. Да и коренному населению нет смысла повсеместно и массово переселяться куда-нибудь в тёплые места – высказывает своё мнение автор и не без оснований утверждает, что приоритетной задачей должно стать повышение качества жизни. Что касается населения в Российской Арктике, то в 2017 г. оно составляло 2,4 млн чел. от общего количества заполярников 4,4 млн, или 54,5% [Лукин, 2019: 118]. Как представляется, приведённые цифры подлежат дополнительной проверке. Достаточно осторожно, но совершенно определённо нашла отражение следующая позиция. Приведём цитату. “Русские, имеющие древние славянские корни, являются коренным народом Арктики и Севера России уже не первое тысячелетие. Это уже нельзя замалчивать в интересах кого-бы то ни было” [Лукин, 2019: 123]. Автор задаётся вопросом: “Что даёт на практике статус коренного народа? И сам отвечает на него: почему бы не распространить льготы и привилегии, предоставляемые малочисленным коренным народам Севера, для всего коренного населения, веками проживающему на Севере, в том числе, русских, коми, якутов. Из этого числа почему-то исключается пришлое население, мигранты, вахтовики. А как же тогда поднимать Сибирь и Дальний Восток, если не поощрять экономическими и неэкономическими стимулами приток туда приезжих работников. Сегодня они временные там, а завтра, возможно, постоянные.

Среди коренных малых народностей наиболее крупной являются ненцы. Их численность растёт, хотя и с колебаниями, с 18 тыс. в 1926 г. до 44 тыс. чел. в 2010 г. – приводит автор данные на основе переписей [Лукин, 2019: 128]. Здесь возникает одна “проблема”. Если ненецкий этнос составит 50 тыс. чел., то он в соответствии с законодательством выбывает из Перечня коренных малочисленных народов со всеми преференциями, что, по мнению автора, было бы “не очень справедливо”¹.

¹ Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р и охватывает более 30 народов.

Арктика не является каким-то идеальным миром, здесь существуют свои тёмные стороны, свои фобии, и автор называет их:

- а) природные – боязнь молний, воды, штормов, льдов, северного сияния, ураганов и др.;
- б) биологические – страх перед белыми медведями, волками, собаками и др.;
- в) ситуативные – боязнь ледового сжатия, полярной ночи, полётов в Арктике, ночной темноты;
- г) экологические.

В том числе Ю. Лукин затрагивает проблему русофобии.

В конце монографии читателя ожидает встреча с прекрасным, а именно живописные картины, сделанные разными художниками в разное время.

За рамками рецензии осталось немало интересного, например, сведения об ипотасях Поморья, идентификации поморов и о Соловках как объекте культурного наследия Арктики. “В Арктике высоко ценится тепло жилища, убежища от стужи и морозов, низких температур” – пишет автор [Лукин, 2019: 222]. Несмотря на арктический холод (иногда ниже 60 градусов, знаю по собственному опыту), Ю. Лукин написал “тёплую” книгу, с чем его можно поздравить. Не приходится сомневаться, что спрос на книгу намного превысит предложение и в этой связи вызывает сожаление минимальный тираж произведения – всего 50 экземпляров.

Список литературы

- Баранов В.П., Журавель В.П. (2018) Арктический вектор Китая (к выходу “Белой книги” Китая по Арктике), *Вестник Академии военных наук*, № 2, с. 84–92.
- Коллинз Джеффри Ф. (2017) Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации, *Валдайские записки*, сентябрь 2017, № 75.
- Лукин Ю.Ф. (2019) *Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов*, Архангельск, Россия.

References

- Baranov V.P., Zhuravel' V.P. (2018) Arkticheskij vektor Kitaya (k vyhodu “Beloj knigi” Kitaya po Arktike), *Vestnik Akademii voennyh nauk*, no. 2, pp. 84–92.
- Kollinz Dzheffri F. (2017) Arktika v period geopoliticheskikh peremen: ocenka i rekomendacii, *Valdajskie zapiski*, September 2017, no. 75.
- Lukin Yu.F. (2019) *Mnogolikaya Arktika v potoke vremeni i smyslov*, Arhangelsk, Russia.

Dimensions of Arctic: Cultural Legacy and the Conflict Challenges

Author: Fyodorov V., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Member of the Executive Board of the Institute of Europe. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vpfyodorov@mail.ru

Abstract. The article deals with a wide range of the Arctic issues, It is underlined the special attention of world leading powers paid to Arctic, where an ongoing scientific monitoring of nature processes is held and the social and economic development activities are implemented. Therefore the calls for the militarization of Arctic are being heard as a result of the clash of interests of various actors interested in natural resources of Arctic. Russia, as a Chair in Arctic Council in 2021-2023, stands for the development of the cooperation. Analyzing the book of Lukin YU.F. (2019, *Mnogolikaya Arktika v potoke vremeni i smyslov*, Arhangelsk), the author of the article emphasizes the significance of the region and pays attention to some key ideas. Many experts agreed on the thesis that The development of Arctic is impossible using only shift method. Indigenous nations of Far North don't need to be massively resettled. The improvement of the quality of life in Arctic region should be prioritized.

Key words: Russian Arctic, indigenous population of the Far North, Arctic Council, international conflicts.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019193197>